

Сюжет книги, действующие лица и их имена являются художественным вымыслом автора. Любые совпадения с реальной жизнью — случайны.

Я придумал эту историю с целью создать легкий ветерок воспоминаний в умах моих друзей и коллег, что уже долгие годы работают в различных российских банках и финансовых компаниях, а также в назидание тем представителям молодого поколения, которые так же, как и мой сын, мечтают связать свою жизнь с предпринимательством и собственным бизнесом.

Как говорится, в любой шутке есть доля шутки. Так и в этой сказке, несомненно, присутствует какая-то доля моей фантазии. Да поможет Вам Господь!

«Остерегайся старого человека в профессии, где люди обычно умирают молодыми».

(Народная мудрость)

Пролог

Независимо от того, с какого места посмотреть на здание Венской оперы, оно неизменно выглядит величественным и прекрасным. Не имеет значения, подъедете вы к его центральному фасаду, куда когда-то под крики и свист кучеров заезжали кареты богатейших жителей огромной Австро-Венгерской империи, и увидите резные колонны главного входа, похожие на части огромной двухъярусной балюстрады, увенчанной с двух сторон скульптурами всадников на крылатых лошадях, или подойдете со стороны переулка, примыкающего к заднему фасаду, где величественное песочно-серого цвета здание нависает над вами каменной глыбой. Резной фасад, гармония линий и правильные пропорции этого завораживающего своими размерами сооружения оставляет ощущение, что оно никогда не было кем-то построено, а всегда произрастало из земли в самом сердце Вены.

На небольшой улице, с противоположной от Венской оперы стороны, уже почти сто пятьдесят лет располагается один из самых фешенебельных и уютных отелей Австрии, а по моему глубокому убеждению — и всей Европы. Семье, владеющей отелем Sacher,

удается поддерживать высокое качество обслуживания гостей, оставляя у них ощущение столь милой каждому человеку уже почти забытой буржуазности. А еще отель славится одноименным фирменным тортом, который очень сильно напоминает по своему вкусу советскую «Прагу». Однако, в отличие от удивительного качества всего, что есть в этом заведении — от стандартов обслуживания до интерьеров, — торт, на мой взгляд, уступает по вкусу своему русскому аналогу, созданному по социалистическому ГОСТу. Единственное, что может как-то реабилитировать десерт Sacher по сравнению с его советской вариацией, так это то, что торт «Прага» появился значительно позже австрийского прародителя и, очевидно, во многом копировал его рецептуру.

В здании отеля располагаются несколько ресторанов и кафе, в два из которых можно войти не из главного фойе, а непосредственно с улицы. Туда практически всегда стоит довольно большая очередь — туристы готовы на улице в любую погоду ждать возможности попасть внутрь, чтобы запить венским кофе кусочек знаменитого на всю Австрию десерта. Очереди в эти практически ничем не отличающиеся друг от друга кафе почти всегда создают толпу на маленькой и, кажется, совершенно не предназначенной для любого столпотворения, ничем не примечательной улочке позади одного из известнейших музыкальных театров мира.

В этот вечер, как, впрочем, всегда, там так же было много людей. Подъезжали желтые такси, черные лимузины и микроавтобусы, из которых выгружались постояльцы отеля и посетители дорогих ресторанов, находящихся, в отличие от кафешек, внутри самого отеля.

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

Всех их без исключения уже ждали зарезервированные комнаты или столики.

В этом людском водовороте рядом с цветочной клумбой возле центрального входа в отель уже не менее двадцати минут стоял мужчина. Вид его, казалось, должен был контрастировать с красиво одетой публикой, входившей и выходявшей через парадные двери, открываемые учтивым швейцаром в темно-бордовой форме отельного служащего. Человек был обут в белые кроссовки Adidas, одет в серые спортивные матерчатые штаны и черную полностью застегнутую толстовку с капюшоном, надвинутым сверху на синюю бейсбольную кепку с переплетенной надписью NY практически до согнутого дугой козырька, почти закрывающего лицо. Он уже долго не вытаскивал руки из карманов штанов, которые, однако, не были растянуты и плотно облегали его мускулистые ноги. Спортивная одежда выглядела качественной, была совершенно новой, а силуэт мужчины не оставлял ощущения неопрятности даже на фоне разодетой столичной публики. Может быть, поэтому он особо не выделялся в толпе и на него никто не обращал внимания: ни гости отеля, ни снующие по тротуару туристы. Он стоял посреди этого людского потока, оставаясь при этом никем не замечаемым.

Включился зеленый сигнал пешеходного светофора, и ожидавшие его люди спешно двинулись по полосатому переходу. Казалось, каждый хотел побыстрее преодолеть этот кусочек проезжей части, чтобы попасть, наконец, в отель или продолжить свой путь по вечернему городу.

В этом водовороте спешащих куда-то людей выделялась яркая фигура мужчины, чуть выше среднего роста,

лет сорока. Он был одет в желтые джинсы и свитер цвета морской волны, из-под которого виднелась клетчатая бело-голубая рубашка. Мужчина быстро шел к отелю.

Увидев его, человек в черном капюшоне резко отвернулся к стене здания. Мужчина прошел мимо и, не сбавляя шага, вошел внутрь.

Прошло не менее получаса перед тем, как он вышел обратно на улицу и направился в сторону городской автомобильной парковки, расположенной под зданием оперы. Он был уже не один. За ним на некотором расстоянии, скрываясь в толпе, следовал человек.

Мужчина миновал небольшую площадь перед величественным зданием, где на огромном экране транслировали в режиме реального времени оперу «Травиата». Затем, не спеша, сошел по лестнице, располагающейся на островке между двумя проездыми дорогами, оплатил в автомате парковочный талон, спустился еще на два этажа и подошел к серой блестящей машине. Ее плавные линии притягивали взгляд даже не искушенного в автомобилях человека. Он открыл водительскую дверь и остановил взгляд на яркой, удивительно четкой проекции четырех колец на асфальте общественной парковки.

Человек в капюшоне плечом приоткрыл тяжелую металлическую дверь, ведущую в зал парковки, продолжая наблюдать за своей целью. Вдруг совершенно неожиданно он закричал во все горло, рванулся вперед и, выпрямляя руку с пистолетом, устремился к серебристой Audi.

В следующее мгновение все пространство заполнили оглушительные звуки выстрелов.

Глава 1

Мы вдвоем находились на балконе старенького отеля, расположившись на белых пластиковых, давно выцветших на солнце стульях, и смотрели в голубое небо. Она, не останавливаясь, говорила уже больше получаса. Я, не перебивая, слушал ее подробный рассказ, стараясь не упустить ни одной детали и очень живо представлял все, что произошло с моей собеседницей...

...Женщина аккуратно повернула позолоченную ручку, и массивная дверь открылась.

Комната была правильной, почти квадратной формы и красиво декорирована в старом классическом стиле залов эпохи Возрождения. На стенах, отделанных деревянными панелями, висели картины в массивных позолоченных рамах, на дощатом полу лежал огромный и очень толстый узорчатый ковер пастельных тонов, в центре которого стоял круглый резной стол, уставленный незамысловатой, но, несомненно, вкусной по виду закуской и фруктами. Рядом со столом стояло ведро со льдом, в котором бок о бок расположились две бутылки розового шампанского. Одна из них была наполовину пустой и закрыта блестящей пробкой с фиксирующими ее железными лепестками, другая же торчала донышком вверх.

В комнате было несколько напольных торшеров в форме больших бронзовых канделябров. С потолка, обшитого таким же, как и стены, по цвету и структуре деревом, свисала огромная позолоченная люстра. Вдоль стен была расставлена различная антикварная мебель: красивые кресла, стулья с замысловатыми узорами на спинках, столики, на которых лежали какие-то книги и журналы.

Люстра была выключена, напольные лампы также не горели, что создавало полумрак. Напротив входной двери было большое окно, выходящее на балкон, создающее странное ощущение очень яркой, насыщенной цветами живой картины, которая буквально приковывала взор. Это окно было полностью открыто, и через него комната наполнялась еще не остывшим, хотя солнце уже катилось к закату, теплым морским воздухом.

Женщина закрыла за собой дверь, медленно подошла к сервированному столу, взяла с посеребренного подноса хрустальный бокал, наполнила его шампанским и проследовала к распахнутой на балкон двери.

Голубое небо где-то вдаль сливалось с морем. От высоты на несколько секунд кружилась голова и захватывало дух. Корабли, как маленькие камешки, рассыпанные по ярко-синему покрывалу, то тут, то там прочерчивали, как будто белым карандашом, замысловатые линии — их оставляли за собой большие крейсерские яхты, — и маленькие белые черточки, нарисованные на этом аквамариновом холсте катерами и рыбацкими суденышками.

Она остановилась перед выходом на балкон, сделала глоток шампанского и легонько оперлась плечом о косяк рамы. Ее стройные ноги в чулках телесного

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

цвета были скрещены. Узкая белая юбка, чуть выше колен, была схвачена тонким красным лаковым поясом, гармонирующим с такими же по цвету туфлями на высоченном каблуке. Клетчатая приталенная светло-розовая с белым блузка, сшитая немного на мужской манер, была наполовину расстегнута. На шее блестели необычного плетения цепочка и золотой кулон в форме пумы с бриллиантом в лапках. Светлые волосы волной спускались до плеч, прикрывая такие же, как и на шее, золотые пумы.

Он сидел в плетеном кресле вполоборота к морю, в правом дальнем углу балкона. Одной рукой облокотившись на высокий подлокотник, он поддерживал голову, в другой — дымилась сигара, а у левой ноги валялся пустой хрустальный бокал. Мужчина неотрывно смотрел на море. Вероятно, так неподвижно он сидел уже довольно долго, так как на кончике сигары скопилось много пепла.

Женщина медленно пила шампанское и смотрела в его сторону, а он все так же глядел куда-то вдаль. Лицо было безэмоциональным, ее мысли витали где-то очень далеко от этого живописного места.

Порыв ветра привел в движение, казалось, остановившийся на мгновение мир.

Мужчина слегка повернул голову, увидел женщину и непроизвольным движением правой руки сбросил пепел с дымящейся сигары. Что-то странное произошло в эту секунду. Как при замедленной киносъемке, она отчетливо увидела дрогнувшую руку мужчины, в которой была сигара, падающий комок пепла, рассыпавшийся на его брюках. Остановившийся кадр отчетливо запечатлел в ее глазах серое пятно на ярко-голубом

фоне, будто стертое плохим ластиком нарисованное лицо человека.

От увиденного у нее перехватило дыхание. В следующее мгновение звяканье катившегося по каменному полу бокала, задетого ногой мужчины, как по щелчку пальцев привело мир в обычный ритм движения.

— Черт побери, Галя, как долго ты тут стоишь? — отряхивая брюки и откашливаясь от пепла, спросил он. — Я тебя жду уже больше часа! Где тебя носит?

— Я только что пришла. Не кричи. На съезде с автобана была большая пробка, — сказала она, постепенно приходя в себя от ощущения мимолетного ужаса, окутавшего ее секундой раньше.

Мужчина резко встал с кресла, и, продолжая отряхиваться, быстро подошел к ней, взял за руку, с силой потянул к себе так, что женщина инстинктивно сделала большой шаг в его сторону, почти перепрыгивая через валяющийся на полу хрустальный бокал, блестящий на солнце миллионами цветных отражений.

Она, почти падая, прижалась к нему всем телом и очутилась в крепком объятии.

— Что ты делаешь, придурок? — только и успела сказать женщина перед тем, как губы мужчины плотно прижались к ее губам, а его язык стал нащупывать ее язык у нее во рту.

Несколько секунд она делала вид, что пытается вырваться из его объятий. Но одна его рука до боли сжимала ее руку чуть выше ладони, а вторая крепко обхватила ее зад. Их поза была похожа на застывшее мгновение из аргентинского танго.

Вскоре, как это всегда в подобных случаях и было, ее негодование прошло и уступило место желанию ощу-

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

щать мужскую силу. Мышцы ее расслабились, и она отдалась его воле.

Они услышали, как кто-то открыл дверь, и через несколько секунд раздался учтивый голос официанта.

— Искренне прошу прощения. Очень не хотел беспокоить, но я слышал, что у вас что-то упало. Я сейчас все подберу, — по-французски сказал парень, одетый в белую рубашку и черные, хорошо отглаженные брюки.

Он ослабил объятия, прекратил ее целовать, и Галя смогла опять сделать полный вздох.

— Нет проблем, Эрик, мы сейчас все равно уезжаем, — сказал мужчина тоже по-французски, но с сильным русским акцентом.

— Мне сообщить вашему водителю, чтобы он подготовил машину? — спросил официант.

— Да, мы скоро уже идем, — сказал он.

— Куда мы едем? — спросила Галина.

— Ужинать, — коротко ответил он.

Узкой дорожкой вдоль разбитого на склоне горы изысканного парка, где красота статуй и ухоженных экзотических тропических растений соперничает с завораживающим видом Средиземного моря, пара спустилась к стоянке автомобилей. Около машины их встретил водитель, голос у него был задорный и молодой, с отчетливым украинским акцентом:

— Здравствуйте, Галина Николаевна! Леонид Иванович, куда двигаемся?

— В «Американ бар», Василий, нас там уже ждут, — сказал мужчина.

— Понятно. Мы быстро туда доберемся, еще пока нет больших пробок на нижней дороге, поедem по ней,

а не по автобану, — ответил водитель, открывая огромную дверь машины и показывая рукой женщине место позади водителя.

Машина ехала по узкому, загруженному шоссе. Встречные автомобили вяло тянулись в длинной пробке, состоящей из обшарпанных маленьких машин и огромных грузовиков с французскими номерами, жилых фургонов немецких путешественников, мчавшихся по раздельной линии мотоциклов и мотороллеров.

В эту унылую массу моторизованных повозок изредка врезались машины с почти квадратными номерами с бело-красным гербом. Они ехали либо нарочито медленно, создавая здоровенную пробку, либо напористо, почти упираясь в бампер едущей впереди колымаги.

Зарегистрированные в Монако, эти автомобили почти всегда были олицетворением высокого статуса их владельцев, жизнь которых, несомненно, удалась, причем по высшему разряду. Такие машины, проезжая по шоссе, прилепившемуся к скале вдоль обрывистой береговой линии Средиземного моря, во много раз умножали дозу эндорфина, гормона счастья их обладателя, кто приезжал на несколько дней примерить шорты от Ralph Lauren, прокатиться с десятков раз за сутки по одной и той же дороге, выпить дорогого вина, наспех искупаться в бассейне, а потом сесть в самолет и спешно улететь в те существенно менее яркие места, откуда он родом, но которые обеспечивают доход для красивой и на первый взгляд беззаботной жизни.

Галина молча смотрела в окно машины, затянутое сетчатой шторкой. В мыслях она была на расстоянии нескольких тысяч километров от того места, где сейчас находилась. На ее правой ноге лежала его рука.

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

Он поглаживал ее бедро, ее упругую и гладкую кожу выше колена.

Он тоже молчал и так же, как и она, смотрел в окно. Однако с его стороны обзор не загораживала черная мелкая сетка оконной шторы, которая была утоплена в искусно выполненную и инкрустированную деревом обивку двери. Мужчина, не отрываясь, с интересом смотрел на высоченные заборы дорогих вилл, их ворота, которые иногда открывались, на несколько секунд обнажая аккуратно подстриженные и ухоженные, не хуже причесок светских дам, южные сады, белоснежные дома и виды на бесконечную гладь моря.

Меньше чем через двадцать минут машина въехала на круговой перекресток, где два полицейских в белых фуражках общались с водителем белой машины с польскими номерами.

— Леонид Иванович, подъезжаем, — сказал Василий. — Сразу к отелю?

— Да, едем туда.

Фамилия мужчины была Савинов. Он регулярно бывал в Монако. По чьей-то рекомендации он даже нанял здесь водителя, несколько лет назад уехавшего из провинциального украинского городка Ахтырка. Такое странное название, по одному из народных преданий, появилось после того, как у остановившейся на постой в этом селе русской царицы Екатерины Великой соскочило с пальца кольцо и закатилось в расщелину между половицами. После чего она громко сказала: «Ах, дырка!»

По заведенным на Лазурном Берегу стандартам Савинов купил очень дорогую машину, соответствующую самому высокому статусу и положению в обще-

стве, а также в закрытом поселке — красивый дом с большим бассейном. С горы, на которой стоял его особняк, открывался удивительный по красоте вид на Средиземное море и всю Ниццу. Он даже установил на веранде большой телескоп, посмотрев в который можно было отчетливо различить каждый из фешенебельных отелей, находящихся на набережной курортного города.

Любой, кто хотя бы раз в жизни встретился и пообщался с этим человеком, запоминал его на всю последующую, зачастую после такой встречи не слишком долгую жизнь. Липкое чувство отвращения, сначала слабое, затем по мере общения отчетливо проявляющееся, уже не забывалось никогда и сразу самопроизвольно всплывало в сознании при одной только мысли об этом персонаже. Оно было похоже на приторный трупный запах, который, если вы однажды его ощутили, всегда всплывает в вашем мозгу при упоминании мертвецов.

Савинов был удивительно некрасив. О таких людях в шутку говорят, что они в ширину и в высоту одинаковые. Его рост был не больше ста семидесяти сантиметров, притом что весил он далеко за сто килограммов. В общении он постоянно говорил собеседнику, что планирует похудеть и вот-вот сядет на очередную, самую современную диету, но, конечно, никогда этого не делал. Одевался этот человек, однако, чрезвычайно элегантно. Но заслуга в этом была не столько его, сколько известных модельеров и портных, которые шьют качественную и очень дорогую одежду.

Разговаривал Савинов громко, слушать собеседника не умел совершенно, часто курил сигары, очень любил алкоголь и своим присутствием сразу заполнял все окружающее пространство, подобно внезапно появившемуся

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

дурному запаху. При всем своем богатстве он был очень скуп и жалел денег на все, что не относилось к показной роскоши и поддержанию в глазах окружающих иллюзии о его исключительном положении в обществе. Эта его черта в полной мере проявлялась в выборе спиртных напитков, которые он регулярно употреблял в большом количестве. Однако, никогда не покупая качественные и дорогие вина или крепкий алкоголь, этот человек всегда упивался до свинячьего состояния разной дешевой.

Притом что Савинов не был глуп, он по какой-то совершенно неведомой причине любил гордо рассказывать, что его лично и принадлежащий ему автомобиль прекрасно знают все парковщики на площади перед Grand Casino Monte Carlo и что если он вдруг придет туда на самокате, то они с неизменным уважением припаркуют его новое транспортное средство, как и всегда, на место прямо перед парадным входом в казино.

Как-то я обедал с ним в Café de Paris. Нас было пятеро. Он, не переставая, заказывал и пил какое-то шампанское, постоянно нахваливая его самыми красивыми словами. Шампанское и впрямь было сносное, но явно недотягивало до уровня, описываемого этим господином. Ведро со льдом и очередной бутылкой стояло на противоположной от меня стороне стола, и я не мог рассмотреть товарный знак производителя. В тот день, как, впрочем, и всегда в присутствии данного господина, официант не успевал приносить все новые и новые бутылки.

Мы все давно уже закончили трапезу, а Савинов никак не мог остановиться и продолжал пить практически в одиночку. Он обычно быстро терял ощущение реальности, и такой обед превращался в театр одного

актера — он воодушевленно и громко что-то рассказывал, а все остальные должны были либо молчать, либо поддакивать ему в унисон. Интересно было и то, что никто не видел, что Савинов идет в туалет. Наверное, в его надутом, как шар, теле алкогольная жидкость распределялась равномерно и буквально всасывалась в его тушу, как в губку. Таким образом, он мог пить сколько угодно много и все, что угодно.

К окончанию трапезы я был уверен, что итоговый счет за этот скромный обед, состоящий из одного основного блюда и десерта на каждого, будет никак не меньше нескольких тысяч евро.

Уходя, я все-таки не поленился и посмотрел, какое шампанское мы пили. Конечно, это было самое дешевое из предложенного в меню, а итоговый счет, очевидно, не превысил трехзначного числа.

По мнению многих, любимым моментом в жизни этого типа было подъехать на своей прекрасной черной машине к парадному входу Grand Casino и выйти из автомобиля на виду многочисленных туристов. Это можно было бы воспринять как проявление ущербности человеческой личности. Но для Савинова такая демонстрация своих неограниченных, по его мнению, возможностей была буквально жизненно необходимой.

В этот раз его лимузин подкатил ко входу стоящего рядом с казино Hotel de Paris. К машине сразу подбежал швейцар, открыл дверь, которая по сравнению с привычными всем автомобилями, открывалась в обратную сторону, а водитель в это время помог выйти из машины даме.

Не оборачиваясь и не дожидаясь кого бы то ни было, Савинов начал медленно и вальяжно подниматься по

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

лестнице, ведущей ко входу в отель. Еще один швейцар учтиво поздоровался с ним, помогая раскрутить массивную деревянную входную дверь. Через мгновение мужчина скрылся от взоров нескольких десятков зевак, гуляющих, фотографирующихся и просто празднично шатающихся и чего-то ожидающих на главной площади этого карликового государства.

Солнце уже почти зашло, но иллюминация на площади еще не включилась.

Женщина явно не спешила следовать за своим спутником. Она величественно выпрямила спину, огляделась, поблагодарила водителя, накинула на плечи светло-розовый приталенный пиджак с золотыми пуговицами, достала из маленькой ярко-красной сумочки пачку сигарет, вытащила одну и закурила.

Василий сел в машину и на виду у собирающихся зевак занялся довольно затруднительной парковкой огромного лимузина в узкую щель между новеньким белым кабриолетом Bentley и эксклюзивным спортивным каром Koenigsegg.

Не успев сделать нескольких шагов в сторону парадной лестницы отеля, Галина увидела, как со стороны набережной на площадь быстро въехал кабриолет MINI Cooper, окрашенный в ярко-оранжевый матированный цвет, аналогичный тому, которым покрывают автомашины Lamborghini, выпущенные особой лимитированной серией, и, не сбавляя скорости проехав по кругу, остановился точно напротив нее.

Из машины выскочил чем-то озадаченный молодой человек и подбежал к женщине.

— Привет, — сказала Галина, пожала протянутую руку и ощутила в своей ладони два маленьких металли-

ческих предмета, которые незаметно убрала в карман пиджака.

— Твой отец уже изрядно выпил. Я это сразу поняла, как только его увидела.

— Это не новость, — произнес безучастно парень. — Как ты думаешь, мне надо сейчас туда идти? — он жестом указал в направлении отеля.

— Думаю, да, — сказала женщина. — Во-первых, он будет рад тебя видеть, а во-вторых, лучше, чтобы тебя увидели здесь, так сказать, официально.

— Но я не так одет... ох, ладно. Пойдем тогда в этот храм чванства, — он взял женщину под руку, и они стали быстро подниматься по лестнице.

Около двери портье, держа в руке портативный металлоискатель, хотел было задать какой-то вопрос, но, посмотрев на женщину и поймав ее пристальный взгляд, инстинктивно сделал шаг назад и сказал на английском:

— Добро пожаловать! — и, как всегда, помог раскрутить огромную входную дверь.

Как только пара вошла внутрь, за ними вбежал швейцар, работающий на парковке, и на очень плохом английском начал спрашивать, не их ли этот оранжевый MINI Соорег и что автомобиль нельзя оставлять перед входом, а необходимо в обязательном порядке отогнать на парковку. Человек был, очевидно, взволнован и раздосадован тем, что он проглядел оставленную в неподобающем месте машину.

Женщина не обернулась, а парень бросил сотруднику отеля ключи от автомобиля, ничего не сказав и ни на секунду не сбавляя шага. Швейцар с трудом поймал брелок и, что-то бурча себе под нос, ретировался.

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

Галина и парень, которого звали Дмитрий, смотрелись вместе странно, но нельзя было сказать, что плохо. Молодость всегда является самым красивым нарядом, в который может быть одет человек. Именно поэтому простоватый, круглолицый и высокий парень в голубых джинсах, белой майке с красной надписью Levi's во всю грудь и синих топсайдерах, надетых на босу ногу, выглядел вполне достойно рядом с женщиной, красота которой могла поспорить с красотой любой фотомодели мира и неминуемо выиграть.

Пройдя несколько метров, они увидели шумную компанию из трех человек, сидящую слева в углу зала на диванах, отделенных от центрального входа и прямыми взглядов посетителей двумя огромными колоннами.

— Он, как всегда, на своем любимом месте, — сказал Дмитрий. — Мне так не нравится эта новая мягкая мебель, которую они поставили здесь после ремонта. На ней просто невозможно сидеть. Не то что была раньше. Помнишь: сев на нее, хотелось остаться тут навсегда. Сейчас же хочется побыстрее отсюда свалить. Знаешь, это они специально сделали, чтобы люди не засиживались. Слава богу, что они не уничтожили этот изумительный запах, — и он вдохнул полной грудью.

— Дима, весь мир становится Макдоналдсом, даже такие места, как это. Но, конечно, пока что в меньшей степени, чем везде. У нас еще есть немного времени насладиться почти ушедшей эпохой качественных товаров, красивых людей и изысканной архитектуры, — философски сказала Галина и, придержав парня за руку, тихо добавила, глядя ему в глаза:

— Спасибо. Ты все сделал правильно.

Дмитрий ничего не ответил, опустил глаза, освободил руку и быстрым шагом направился к отцу.

Все звуки — монотонный стук каблучков ее туфель по черно-белому мраморному полу, звон посуды, разговоры посетителей, периодические окрики официантов, доносившаяся из соседнего с холлом бара музыка — слились в равномерный гул, а запахи в единое облако, где уже невозможно было различить аромат дорогой парфюмерии, благоухание букетов из срезанных этим утром цветов и амбре особого освежителя воздуха, который добавляют в кондиционеры этого отеля.

На мгновение Галина ощутила себя в душной шка-тулке, ключики от выхода из которой она только что получила, и они лежали теперь у нее в кармане.

Глава 2

Тень мелькнула перед капотом, и Андрей — мой водитель — машинально с силой надавил на тормоз. Включился АБС, педаль непослушно задрожала, и огромный джип, как какая-то малолитражка, нервно и дергано клюнув носом, остановился. Удара о капот не было. Значит, все обошлось. Андрей вышел из машины. В свете фар, сгорбившись и, видимо, ожидая сильного удара лицом о надпись Range Rover, замерла человеческая фигура.

— Ты как? — спросил Андрей.

— Ну, видимо, нормально, — ответили ему. — Так и убить можно.

— Знаешь, если гулять посередине дороги в кро-мешной темноте, то вероятность не дожить до завтраш-него утра действительно очень высока, — сказал Ан-дрей, пытаясь разглядеть согнувшегося человека.

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

В этот момент фигура наконец-то выпрямилась. Мужчина откинул свои длинные волосы назад, судорожно огляделся, как будто испугавшись, что его кто-то может увидеть в таком неловком положении. Однако поняв, что улица совершенно безлюдна — по обе стороны дороги стояли лишь пустые автомобили, — сразу успокоился и распрямил плечи.

— Ну, вы тут и летаете, — многозначительно и безадресно сказал мужчина, — Давайте поаккуратнее.

— Удачи! — сухо сказал ему Андрей, садясь за руль и начиная глазами искать свободное место для парковки.

«Любопытно начинается вечер, — подумал я. — Сейчас только что чуть не задавили парня, постоянно мелькающего на экране телевизора и пародирующего попеременно то ненормального брутального мужика, то какую-то маразматическую старуху. Многообещающее продолжение и так уже довольно паршивого дня».

Мы проехали еще порядка ста метров и остановились у входа в галерею, ведущую в ресторан.

Это было красивое и довольно пафосное заведение французской кухни. Однако для меня главным его преимуществом было удобство расположения и возможность беспроblemной парковки машины у входа. Особенно это радовало в те редкие моменты, когда я сам был за рулем. Заведение располагалось в тихом московском сквере на территории бывшего стадиона на Ленинградском проспекте, прямо на пересечении с Третьим транспортным кольцом. Я часто заезжал сюда, чтобы спокойно посидеть в павильоне с красивым интерьером, где размещался ресторан, провести одну-две встречи и быстро уехать дальше по своим делам.

Хоть и бывал я в этом ресторане очень много раз, но, кажется, что попробовал из основного меню только тартар из говядины, а из карты десертов — мильфей. Ну и, конечно, выпил несчетное количество чашек капучино и бокалов красного вина. Надо отдать должное, мильфей у них был просто замечательный.

Целью моего приезда сюда всегда было только общение с человеком, которому я назначал встречу. Еда не входила в мои планы, ведь этот процесс банально осложняет ведение диалога. В прямом смысле слова — затрудняет произнесение слов во время пережевывания пищи.

В итоге, устроившись в большом кресле за столиком у окна, я заказал бокал красного вина и стал ждать.

Она опоздала больше чем на час.

Это не было какой-то диковинкой. Напротив, она обычно опаздывала на непростительно долгое время и, приходя, каждый раз вела себя так, будто пришла вовремя, либо немного раньше назначенного времени.

Она была одета в узкое облегающее темно-синее платье, украшенное большими цветами с искусно выполненными белыми лепестками с прожилками в цвет основного тона. На ногах у нее были черные лаковые туфли на огромных каблуках. На ее тонкой шее красовалось кольцо из белого золота и с девятью сапфирами. Камень, находящийся в центре, был более чем нескромным по размеру и гармонировал с такими же по величине и цвету сапфирами в сережках. В руках она держала черный клатч, сшитый из глянцевої кожи по бокам и матовой — в центре.

Войдя в зал, она, как всегда, проигнорировала нацеленные на нее взгляды многочисленных посетителей

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

ресторана, плюхнулась в черное с красными, белыми и розовыми бесформенными цветами кресло напротив меня и сказала:

— Привет.

— Салют, — ответил я. — Знаешь, жду последние два часа и ухожу... Ты хоть раз вовремя можешь приехать?

— Извини, — произнесла она так, будто читала список рейсов на табло в аэропорту. — Задержались на брифинге. Теперь мы каждую пятницу после обеда встречаемся в том или ином правильном заведении и за бокалом вина обсуждаем наиболее важные тенденции в экономике и на финансовом рынке. — Она сказала это так, будто сейчас от нее зависела судьба мира.

Я знал эту женщину уже давно, но никогда не понимал, о чем в такие моменты она может думать. Представляла ли она себя в эти секунды на сцене драматического театра, или действительно наивно верила в свою важную роль и какую-то профессиональную компетенцию, которой она якобы обладала. Это всегда оставалось для меня полной загадкой.

— Сегодня мы обсуждали ожидаемый уровень инфляции в ближайшее полугодие и возможность изменения норм резервирования для коммерческих банков, — продолжила она. — Ты знаешь, кто там был?

После этого вопроса она, как всегда бывало в такие минуты, перечислила добрую часть фамилий, которые граждане страны регулярно слышат из уст дикторов радио и телевидения.

Я смотрел на женщину, ожидая, когда она выговорится. До этого момента перебивать ее категорически не следовало. Даже если постараться заглушить этот фон-

тан бесконечной, но очень воодушевленной речи, то весь последующий вечер будет окончательно испорчен. Она бы немедленно загрустила, стала вспыльчивой, а через полчаса вдруг сказала бы, что у нее сегодня еще одна срочная встреча, встала бы и, не оборачиваясь, ушла.

Таким образом, я был вынужден раз за разом выслушивать ее всегда похожие друг на друга рассказы о том, как на очередной встрече выступал один из главных банкиров страны и говорил, что новые правила резервирования ссудной задолженности приведут к банкротству основной части кредитных организаций. Или как какой-то известный своими роликами в интернете экономист предрекал скорую отставку руководителя Центрального банка. Или другие сплетни на макроэкономические и финансовые темы, в которых эта женщина разбиралась так же глубоко, как я в технике исполнения элементов русского балета.

То есть я, несомненно, знал, что есть искусство балета, что его артисты регулярно выступают на театральных подмостках, я даже с удовольствием периодически ходил на какие-то спектакли, но на этом все мои реальные познания в балете заканчивались.

Так и она ходила на все эти многочисленные мероприятия, здоровалась со всеми их участниками, сидела за круглыми столами, пила кофе и алкоголь. Зачем на подобного рода посиделки собирались все остальные, сильно занятые своими собственными делами, люди, для меня всегда оставалось большой тайной. В стране, где все решения принимаются исключительно в кабинетах власти за плотно закрытыми дверями, а затем директивно и безапелляционно спускаются обществу как вмененные правила жизни, в которых полностью игнорируется мнение граждан

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

и экономических субъектов, никакой практической пользы от такого рода обсуждений не было. Никто и никогда не говорил на этих встречах хотя бы минимально откровенно, да и удовольствие прилюдно обсуждать маловероятные, а зачастую заведомо ложные концепции — штука спорная. Возможно, многие участники этих посиделок приезжали туда лишь для того, чтобы увидеть эту женщину, поймать ее взгляд или просто побыть с ней рядом.

Когда она наконец закончила свое повествование, я спросил:

— Ты что будешь пить?

— Хочу шампанского, — сказала она. — Сегодня я хочу напиться!

— Полностью поддерживаю твоё желание, — буркнул я и подозвал официанта.

— У вас есть Moët & Chandon? — поинтересовался я у подошедшего сотрудника ресторана, который утвердительно кивнул и быстро удалился.

— Ну и как новое место работы? — спросила она, улыбаясь.

— Я как раз хотел тебе рассказать.

— Не утруждай себя, я все знаю.

— Откуда? — поразился я.

— Мне рассказал твой новый шеф. Ты ему понравился. Он говорил о тебе весь вчерашний вечер.

— Обалдеть, — протянул я. — Ты его знаешь? Ты и с ним спишь? Черт возьми, как можно спать с этим типом? Фу! Ужас! Галя!

В этот момент принесли шампанское и разлили его по бокалам.

Она подняла свой бокал, предлагая чокнуться, и надменно сказала:

— Дорогой мой, я не люблю мужчин, но люблю ощущать их силу и обожаю наслаждаться собственной слабостью в их крепких объятиях. А твой новый начальник — харизматичный человек.

— И давно ты с ним?

— Наверное, около трех лет.

— Он же омерзителен. Я согласился на эту работу только из-за перспектив возглавить банк. Я всегда хотел вернуться на должность председателя правления. Однако меня постоянно не покидает ощущение, что я что-то делаю неправильно.

— Ты знаешь его историю? Тебе, видимо, рассказывали эти два конторщика из его службы безопасности, которые тебя к нему привели.

— Он и это тебе рассказывал? — то, что я был удивлен, это мало сказать. Я был шокирован. До текущего момента я никому не говорил, что согласился поменять место работы и уйти из банка, где трудился на протяжении уже нескольких лет.

— Мой любимый банкир, — сказала томным голосом Галина, это была ее фирменная фраза, — я не разбираюсь, как ты, профессионально во всех этих финансовых делах. Но я знаю весь банковский мир этой страны персонально и очень близко. Когда те два мужлана принесли ему твое резюме, он первым делом позвонил мне.

То, что она знала всех основных банкиров и, возможно, даже «очень близко», я не сомневался. Но то, что она каким-то образом поучаствовала в моем назначении на эту должность, не мог даже предположить.

— Давай выпьем за нового и самого для меня дорогого председателя банка, — сказала она и с силой ударила своим бокалом о мой.

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

Мы выпили до дна. Официант, увидев наши пустые бокалы, подбежал и наполнил их снова. Не делая паузы, она подняла следующий бокал, опять чокнулась со мной и без слов снова залпом его осушила. В следующую секунду Галина сделала жест официанту, и через мгновение у нас опять были наполнены фужеры.

Теперь официант не отходил далеко от нашего столика, готовясь снова повторить процедуру.

— У меня к тебе есть разговор, который может полностью изменить твою жизнь, — продолжила женщина, как только проглотила очередную порцию Moët & Chandon. — Савинов — действительно омерзительный тип. Его не любят ни в Центральном банке, ни среди нас. С ним сложно общаться, что у него на уме, неизвестно никому, а учитывая, что он является внештатным сотрудником Детского мира, то всегда имеет возможность, когда ему вздумается, заложить любого со всеми потрохами. Но тебе важно знать, что, во-первых, финансовое положение его банка очень плохое, а во-вторых, что у него есть разногласия с руководством на Неглинке.

В бизнес-среде очень часто, когда говорили о ФСБ, использовали термин Контора или Детский мир — так называется большой магазин детских товаров, находящийся напротив главного здания ФСБ на Лубянке. Когда же речь заходила о Центральном банке, то его называли либо Неглинка, либо Балчуг, в зависимости от того, шла речь об основном подразделении Центрального банка России либо о его московском главке.

Галина сделала большой глоток шампанского и продолжила:

— Вероятность, что у банка отзовут лицензию, большая. Мы все тебе, конечно, постараемся помочь,

но каких-то гарантий, понятно, никто дать не может. Зачем он решил поменять председателя и назначить тебя, неизвестно. Мне он сказал, что под твоим руководством у банка есть шанс пройти проверку регулятора, а действующий директор якобы этого сделать не в состоянии... Знаешь, я не сомневаюсь, что ты придумаешь миллион разных схем и возможностей перетряхнуть активы этой кредитной организации и оформить их новыми документами так, чтобы никто не смог доказать, что этот тип уже все давным-давно украл. Однако я хочу рассказать тебе о другом. Савинов долгое время работал с одним человеком, которого я хорошо знала. Он крутил огромными деньгами, близкими к Кремлю. Несколько лет назад что-то пошло не так, и он пропал. Ходили слухи, что кто-то видел его в Израиле. Но это уже неважно... Леонид Савинов был у него на должности казначея, вел различные компании, составлял для них балансы и бухгалтерскую отчетность, заведовал большим количеством банковских счетов, держал кассу наличных денег, и все в таком духе. Говорят, что однажды в ресторане он как-то очень нервно и неуважительно разговаривал с боссом, а на следующее утро последний исчез. Ходят слухи, что после этого Леонид отвез огромную кипу бумаг на Лубянку и именно с тех пор стал их внештатным сотрудником. Как это называют, «заполосатился», то есть в недрах Конторы на него, как и на других аналогичных ему сговорчивых представителей бизнеса, завели специальное дело, поверх бумажной папки которого наискось прочерчена толстая красная полоса. Однако есть мнение, что у него остался доступ к одному банковскому счету, о котором он никому не сказал. Владелец денег неизвестно где, да и жив ли он,

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

никто не знает. Все слухи, что он на Земле обетованной, остаются лишь слухами. Денег на этом счете очень много. И я хочу, чтобы ты их у него забрал!

Я смотрел на женщину, не меняя выражения лица, поднял бокал и сделал жест рукой, мол, пью за что-то, и опустошил его до дна. Официант разлил нам остатки шампанского, и я заказал еще одну бутылку и два мильфея, которые нам очень быстро принесли.

То что она была неглупой женщиной, я знал всегда. Но то, что Галина в состоянии планировать и, главное, реализовывать многоходовые комбинации с участием большого количества людей, да еще так, что никто об этом и помыслить не мог, было для меня большим откровением.

Текущее положение вещей меня совершенно не радовало. С одной стороны, я стал руководителем проблемного банка, у которого вот-вот отберут лицензию, и я как его директор получу все возможные проблемы, от физических разборок с его вкладчиками до вероятного в такой ситуации суда и последующего тюремного заключения — меня с большой долей вероятности могли обвинить в соучастии в преднамеренном банкротстве. С другой стороны, втягивание меня в игру с какими-то чужими огромными мутными деньгами, происхождение которых, а также их принадлежность были совершенно неизвестны, сулило еще меньше позитива, чем возможность лишиться моего нового места работы.

— Галя, слушай, почему этот банк проблемный? Я смотрел его баланс, отчетность за несколько месяцев, разговаривал с парочкой моих знакомых из других кредитных организаций, которые работают с ними на межбанковском рынке. Общая картина мне показалась

вполне сносной. Кроме всего прочего, у банка избыточная ликвидность и у него большой остаток на корреспондентском счете в Центральном банке. В чем реальные проблемы? Давай рассказывай!

— Мой друг, — сказала она, — ты концентрируешься не на том. Я говорю тебе о сотнях миллионах ничейных долларов. Возможно, там больше миллиарда. Точную сумму сейчас никто не знает. Эти деньги ты можешь получить в свое полное распоряжение, а я, да и не только я, мы все тебе в этом поможем! Кушай свой любимый мильфей, и поехали отсюда. Мне тут надоело. Это твое любимое место, а не мое. Ты меня проводишь?

Я продолжал пить шампанское. Есть десерт мне совершенно расхотелось.

Все мои мысли были заняты только осознанием того, что здесь, в этом милом заведении неподалеку от центра Москвы, закончилась моя жизнь. Мне не было еще сорока лет, и до сегодняшней встречи с этой женщиной умирать я не собирался. Конечно, я еще дышал, все рецепторы моего тела работали, я полностью осознавал свое нахождение в окружающей действительности, которая, однако, как в каком-то художественном фильме, начала уже медленно и безвозвратно разрушаться. Как огромный разноцветный пазл, разложенный на большом обеденном столе, вдруг, ни с того ни с сего, начинает медленно съезжать с ровной поверхности, грозя упасть на пол. Однако этого никто еще не замечает, так как картина пока еще цела и лежит на столе. В то же время фатальное движение началось, и одна маленькая ее часть уже отделилась, упав со столешницы, а вскоре и вся картина рухнет на пол и разлетится вдребезги. Так и моя жизнь. В это мгновение она стала очень короткой,

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

во всяком случае, по сравнению с моими предыдущими представлениями о ее возможной продолжительности, и остановить это разрушение у меня, вероятно, уже не получится.

В голове то и дело крутилась сказанная ею фраза: «Мы все тебе поможем...» Это означало только одно: не только она одна была в курсе событий, и меня сегодня втянули в эту аферу сознательно. Кто был вместе с ней в этой группе лиц, не имело значения. Это могла быть как основная Контора, так и отдельные ее подразделения. Или сбежавший куда-то олигарх, которого она, по ее собственным словам, знала, тем более если эти деньги были именно его. Или — другой реальный владелец всего этого богатства, который по каким-то причинам не мог напрямую истребовать его с Савинова. Вариантов могло быть множество, и я, несомненно, когда-то потом о них подумаю, но точно, что не в данный момент.

В том, что меня в итоге убьют, не было никаких сомнений. Вопрос был лишь в том, когда это произойдет. Если я откажусь от предложения этой женщины, то меня убьют, вероятно, уже сегодня либо, при самом оптимистичном раскладе, в течение недели. Если я приму ее предложение, то моя смерть будет отсрочена на несколько месяцев. Ну, может быть, на год, если повезет.

В итоге я выбрал второй вариант и произнес:

— Моя дорогая, конечно, все, что нужно, мы с тобой сделаем, и, естественно, я тебя сегодня провожу. Поехали!

Я встал, вытащил из стоявшего рядом со мной ведерка со льдом открытую, но еще не начатую бутылку шампанского, быстро протер ее отутюженной салфет-

кой, висевшей там же, взял Галину за руку и направился вместе с ней к выходу.

Расплатившись у гардероба, мы вышли на улицу и быстрым шагом молча пошли к парковке.

— Поехали на моей машине! — предложила Галина.

Ее черный BMW стоял прямо у дорожки, ведущей ко входу в ресторан. Мы обошли машину. В этот момент Андрей увидел нас и, резко стартовав с места, подъехал, опустил стекло и радостно сказал:

— Здравствуйте, Галина Николаевна.

Я открыл заднюю дверь BMW, и она грациозно села внутрь, красиво подобрав длинные ноги.

— Поезжай за нами. Мы ее проводим, а потом поедем домой, — сказал я, и Андрей кивнул мне в ответ.

Эту женщину я знал более двадцати лет. В начале девяностых годов я пришел на работу в один из первых коммерческих банков, открывшихся в России, и ставший впоследствии самым крупным частным банком в этой стране. Галя тогда была одним из его руководителей. Я же еще учился на четвертом курсе института. Мне никто никогда не верил, что я смог в то время устроиться в этот банк «с улицы». А произошло это именно так. Была зима, и мы гуляли по центру Москвы с моим другом, с которым учились в одной группе. Проходя мимо красивого, ярко освещенного желтого здания с припаркованными около входа очень редкими в то постперестроечное время иномарками, я предложил товарищу в качестве шутки зайти внутрь и сказать, что мы хотим у них работать. Так мы и сделали, оставив у охраны номера наших домашних телефонов, так как мобильных у нас тогда еще не было и в помине. Каково

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

же было наше удивление, когда через несколько дней с нами связались из отдела кадров этой организации, а меньше чем через месяц мы уже вышли на работу в отдел ценных бумаг и начали шаг за шагом учиться что-то делать на только создающемся в стране фондовом рынке. Конечно, мы были чрезвычайно горды собой и летали на седьмом небе от счастья. Учитывая, что у нас обоих была неплохая успеваемость, нам каким-то чудом удалось договориться с деканатом в институте, что мы имеем право, не переводясь на вечернее отделение, учиться по индивидуальному плану, посещая в процессе года очень малое количество семинаров и сдавая экзамены, по сути, экстерном. В итоге на последнем курсе мы почти вообще не ходили в вуз и полностью сосредоточились на своей работе.

Офис нашего подразделения граничил с помещениями бухгалтерии, где трудилось большое количество представительниц женского пола, которые, увидев нас, дружно решили, что руководитель фондового отдела совершенно сошел с ума и скоро начнет брать к себе в подчинение детей из детского сада. Когда-то я был самым юным в стране брокером, торгующим государственными краткосрочными облигациями на только что созданной фондовой бирже ММВБ, находящейся в то время рядом со станцией метро «Парк культуры», а через годы стал одним из самых молодых председателей банка в России. Начав свою трудовую деятельность, я каждый раз задавал себе вопрос: есть ли у меня в сравнении с другими преимущество в возрасте? Какое-то время это работало, однако потом все, конечно, усреднилось. Я очень хорошо помню, когда в начале банковской карьеры один из моих руководителей, казах

по национальности и физик по образованию, читая мой очередной финансовый отчет, сказал общеизвестную, но чрезвычайно правильную фразу, что молодость — это болезнь, от которой люди быстро излечиваются.

Именно в моем первом банке я и познакомился с Галиной. Я был желторотым птенцом, а она уже успела стать обеспеченной и неприступной для большинства окружающих деловой женщиной.

Было уже поздно, и обычной пробки, которая целый день стоит на Белорусском мосту, не было. Мы очень быстро проехали Тверскую и остановились на светофоре перед выездом на Моховую улицу.

— Ванечка, — сказала Галина, обращаясь к своему водителю, — притормози здесь.

— Где, Галина Николаевна? — удивленно спросил он.

— Прямо тут и остановись!

Водитель проехал еще несколько метров и, въехав левым колесом на разделительную полосу, так, чтобы часть автомобиля стояла на ней, давая другим машинам больше места для объезда, остановился и включил «аварийку». Моя машина сделала такой же маневр.

Через секунду, увидев, что Галина решила выйти из машины и приоткрыла дверь, Андрей мигом выпрыгнул из джипа, подбежал и помог ей, прикрывая собой от возможного случайного наезда другой машины. То же самое сделал и водитель Галины. Он вышел из машины и учтиво открыл мою дверь, контролируя, чтобы в нее не врезался встречный транспорт.

— Прихвати с собой бутылку! — небрежно бросила она в мою сторону.

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

Я взял уже наполовину опустошенную бутылку шампанского и подошел к ней. Водители сели обратно в свои машины, а мы стояли одни между двумя нашими автомобилями, освещаемые со всех сторон фарами, красными стоп-сигналами, светло-желтыми яркими уличными фонарями и горящими разноцветными красками рекламными щитами.

— Посмотри вокруг, — сказала она. — Ты чувствуешь энергию этого города? — она согнула руки в локтях, раскинув ладони, словно для молитвы. — Деньги — это энергия, максимально концентрированная ее форма. Деньги заключают в себе все, что человек только может представить: власть, любые наслаждения, познание мира и полеты в космос, заботу о людях и благотворительность, творчество и искусство, войны и всеобщее благоденствие, все, о чем человек только может мечтать, и все, что он может сотворить в этом мире, можно сделать только через эту энергию денег.

Пусть все мы имеем бессмертные души, но ведь сейчас живем здесь, в материальном мире и во времени, которое нас окружает и неминуемо ведет к старению, увяданию и последующей смерти. Здесь, на земле, все, пусть даже и самые благие намерения невозможно осуществить без денег. Деньги — это сжатая до предела сила, управлять которой подвластно только избранным. Деньги нельзя рассматривать как самоцель. Они — только средство для достижения того, о чем мечтаешь, того, что ты хочешь, твоих фантазий и замыслов. Деньги лишь приводят в действие механизмы, подвластные руке мастера.

Я говорю сейчас о больших деньгах, которые уже следует называть финансовым капиталом. Маленькие суммы являются только некими брызгами и не имеют тех

качеств, о которых я только что сказала. Большие деньги при умении ими управлять дают поистине безграничные возможности для собственной реализации в этом мире. Ты мне очень дорог, мой любимый банкир. Я сделаю так, что ты получишь в свои руки всю силу финансового капитала, которую ты приумножишь и используешь по своему усмотрению. Лишь избранным удастся познать тайны истинного банковского ремесла. Это узкий круг людей, в котором ты займешь достойное место.

Она взяла из моих рук бутылку и сделала большой глоток. Потом обняла меня и долго целовала. Затем попросила помочь ей сесть в машину и сказала на прощание:

— Поезжай домой, у тебя завтра первый рабочий день на новом месте. Сейчас думай пока только о своих обязанностях председателя. Пусть наш разговор останется между нами. Придет время, и я скажу, что тебе надо будет делать.

BMW, взвизгнув колесами на асфальте, повернул налево на Моховую и моментально скрылся из виду.

Я сел к себе в машину, и мы, дождавшись, когда опять включится зеленый сигнал светофора и не будет движения по встречной полосе, развернулись. Я ехал домой, допивал остатки шампанского и размышлял о том, что материальные блага дают возможность человеку думать о чем-то нематериальном.

Глава 3

Андрей остановил машину на дублере, отделенном от главной дороги небольшим, уже успевшим запылиться к началу мая газоном. Из динамиков звучала музыка —